Дорога на Хост

Любовь Рябикина

SHOUT
SHARE
IT

- Рябикина Любовь
  -

Рябикина Любовь
Дорога на Хост

Любовь Рябикина
Дорога на Хост

Пара пятнистых краснозвездных вертолетов скользила в непривычной близости к заснеженным вершинам. А по серпантину горной дороги вилась стальная лента - многотонные автомобили под охраной бронетранспортеров. Вертолеты еще какое-то время следовали по бокам колонны, потом исчезли за горными пиками.

Дорога петляла меж отвесных базальтовых скал и бездонных пропастей. БТРы то мчались по дороге, взвивая тучи пыли, то смиряли свой бег, пропуская встречные грузовики-фургоны, расписанные от колес до крыши затейливыми узорами, разукрашенные ленточками и колокольчиками, отсвечивающие множеством зеркал. Изредка попадались на пути советские и афганские сторожевые посты, часовые провожали колонну суровыми внимательными взглядами.

Дорога была вся в отметинах взрывов, а по сторонам - на обочинах и в ущельях - торчали остовы разбитых и сожженных автобусов, грузовиков, бронетранспортеров. И вокруг ни деревца, ни кустика. Лишь с поднебесья падал, похожий на стон, крик грифа. Вскинув блестящие от пота лица солдаты с БТРа глядели вслед ширококрылой черной птице. Сержант Барков тоже проводил ее глазами и слегка отодвинувшись от раскаленной брони попытался потянуться, держась одной рукой за скобу. Темные глаза его при этом продолжали внимательно осматривать мелькавшие мимо валуны и ближайшие скалы. Черное от загара лицо было напряженным, потрескавшиеся серые губы плотно сжаты. Выгоревшие на солнце брови, словно подернутые пеплом, то поднимались, то опускались. Локтем он слегка придерживал автомат.

День догорал. Крутые, скалистые горы юго-западнее города Хост казались еще сумрачней и угрюмей. Дикие, глухие места. Ни единого признака жизни в этих безбрежных, онемевших хребтах. Но обманчива эта тишина и безлюдность. В глубоком ущелье и на скатах метались безмолвно черные тени.

Гулкое эхо пулеметной очереди разорвало тишину. Следом прогремел взрыв, второй, третий... Слева по ходу колонны, откуда-то из черной пасти расщелины, полыхнули огонь и свинец. Перед БТРом из-за скалы вдруг возник полыхающий наливник,

механик-водитель резко затормозил. Солдаты посыпались с бронетранспортера как горох, падая на каменистую осыпь, прячась за многочисленными камнями. Прямо над головой упавшего сержанта прожужжала гигантским шмелем срикошетившая пуля. Земля заходила ходуном, от дыма и пыли стало темно. За ближайшим камнем мелькнуло бородатое лицо и Барков, не целясь, дал очередь. Совсем рядом протарахтел автомат и Юрка машинально взглянул туда. Распластавшись за широким камнем бил короткими, злыми очередями куда-то вверх капитан Ермаков. Барков тоже взглянул вверх и похолодел - душманы торопливо вытаскивали на обрыв безоткатное орудие. Юрка поднял автомат и дал длинную очередь по суетящимся фигуркам. Те кинулись врассыпную и никем не удерживаемое орудие полетело кувыркаясь вниз. Барков зло улыбнулся и взглянул на капитана. Ермаков подмигнул и сразу же отвернулся. Сержант повернул голову в другую сторону и лицо под темным загаром стало пепельно-серым.

Душманы подожгли первую машину. Медленно занимался прорезиненный тент, за которым плотно, один к одному, стояли ящики с взрывчаткой. Было ясно, что если все это рванет, в живых никого не останется. Они были зажаты в скалах. Барков повернулся на спину, стер рукавом обильно струящийся пот. От этого лицо его покрылось грязными полосами. Впереди, в каких-то ста метрах, был поворот и если увести машину туда, за скалу, взрыв не принесет вреда. Одним коротким броском Юрка преодолел простреливаемый участок и вскочил в горящую машину. Краем глаза успел заметить, как метнулся к БТРу капитан Ермаков. Дорогу перегораживал горящий наливник. Барков дернул машину влево и уперся в камни. И в этот миг БТР пошел на таран наливника. Огненный смерч в одно мгновение проглотил бронированную машину. Летели снопы искр, трещал металл, гул огня смешался с ревом двигателя БТРа. Затем огненный шар оторвался от него и покатился в пропасть. В люке БТРа показался капитан, он махнул рукой: пускай туда же и КАМАЗ. Сержант бросил взгляд на кузов: огонь еще только подбирался к зеленым ящикам и он резко подал вперед педаль акселератора. Дорога впереди была свободна, но двигатель вдруг захлебнулся и умолк. Сержант снова посерел лицом, бросил отчаянный взгляд на рычаги. Затем на долю секунды прикрыл глаза, лицо стало сосредоточенно-спокойным, потом открыл и осторожно повернул ключ зажигания. Двигатель словно отзываясь на молчаливую мольбу человека "схватил". Сержант выжал сцепление и включил первую передачу - вперед!

Теперь надо прижаться к кромке пропасти и обойти осыпь.

Лицо Баркова было слишком спокойным, а краска на ящиках уже начала пузыриться. Замер на дороге капитан Ермаков, даже не стараясь укрыться. Барков не видел напряженных взглядов ребят. Пламя уже вовсю играло на машине, горел не только тент, но и доски кузова. Сержант сосредоточенно вглядывался вперед. Проплыла мимо скала, вот и поворот. Лицо Юрия выражало решимость и лишь прикушенная до крови нижняя губа да серое лицо показывали, как же ему страшно в этот миг.

КАМАЗ вихляя и подпрыгивая на пробитых шинах прижался к скале и остановился. Барков выпрыгнул из машины. Теперь назад, теперь пусть рвет!

Уже почти добежав до поворота оглянулся: ящики еще только начинали заниматься огнем. Юрка отчаянно махнул рукой и кинулся назад. Прикрывая от огня лицо выхватил из-под кузова лопату и начал остервенело кидать в огонь смешанный с песком щебень, которого возле подножия было много.

Когда угас последний язычок пламени, сержант устало сунул лопату на место и только тут понял, что по нему стреляют. Передернул затвор автомата и тут что-то сильно ударило его по ногам. Ноги неестественно подломились и Юрка рухнул рядом с дымящейся машиной. С шумом втянул в себя воздух и с трудом откатился за скат. Успел дать очередь по валунам впереди и тут накатила боль. На лбу выступила испарина, лицо сразу же постарело и осунулось. Пот, смешанный с грязью, потек по лицу. Глаза вдруг закрылись сами собой и автомат выпал из ослабевших рук, глухо стукнувшись о землю...

Барков не видел, как из-за скалы появились солдаты, не слышал и не чувствовал, как его перевязывали. Как отчаянно старался привести его в чувство капитан Ермаков. Не видел, как на помощь прилетели вызванные по рации вертолеты. Юрка даже не знал, что и бой-то этот шел всего десять минут. Он в это время лежал уже в БТРе и механик-водитель жал на всю "железку", все сорок километров пути к медбату...

декабрь 96 - март 98